

О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ КАТЕГОРИЙ ДИАТЕЗЫ И МОДАЛЬНОСТИ В СЕРБСКОМ И ДРУГИХ СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКАХ

Известно, что профилирование модального значения в конструкции ведет к свертыванию парадигмы видовременных форм глагола. В качестве примера приводится так называемый потенциальный и прескриптивный пассив. С другой стороны, доминантное значение пассива может вытеснить рецессивную модальность, что будет показано на примере сербского глагола *trebati*, который может функционировать в качестве модального – в безличных конструкциях, либо иметь полную личную парадигму в конструкциях с предметным актантом, объектом состояния требуемости для кого/чего-нибудь, в позиции подлежащего. В работе поднимается вопрос о том, может ли второй тип конструкции с глаголом *trebati* рассматриваться в качестве функционального пассива, что, в свою очередь, влияет на расширение его парадигмы до всех лично-временных форм. Исследование проводится в сопоставлении сербского с другими славянскими языками.

Ключевые слова: диатеза, модальность, взаимодействие грамматических категорий, славянские языки, сербский глагол *trebati*.

It is known that the profiling of modal meaning in a construction leads to the reduction of the person and tense paradigm of a verb. An example is the so-called potential and prescriptive passive. On the other hand, the dominant value of passive can supplant recessive modality, demonstrated in the example of the Serbian verb *trebati*. This verb can function as a modal in impersonal constructions, or have a complete personal paradigm, when it is used as a necessitive verb with a subject second argument in the position of syntactical subject. This paper raises the question of whether the second type of construction with the verb *trebati* can be considered a functional passive, which affects the expansion of its paradigm to all personal-temporal forms. The study is conducted in comparison with other Slavic languages.

Key words: diathesis, modality, interaction of grammatical categories, Slavic languages, Serbian verb *trebati*.

1.1 Диатеза как семантико-синтаксическая категория

Существуют разные подходы к описанию категории диатезы в языках мира (Холодович 1974). В качестве исходной позиции в данном исследовании принимаем ту, согласно которой диатеза принадлежит к семантико-синтаксическим категориям и в этом плане отличается от категории залога, принадлежащей к морфологическим категориям (Храковский 1974: 25). В частности, пассивная диатеза, в отличие от залога, может распространяться на все типы синтаксических конструкций, в которых „конкретный лексически представленный субъект не занимает позиции подлежащего“ (Ibid.). Будучи категорией семантико-синтаксической, диатеза, таким образом, может рассматриваться в одном ряду с категориями персональности, переходности и другими, определяющими нали-

* Данная работа выполнена в рамках проекта 178021 Министерства просвещения, науки и технологического развития Республики Сербии.

чие у глагольных лексем граммемы лица, времени, наклонения, залога и др. С другой стороны, диатеза, наряду с упомянутыми категориями семантико-синтаксического плана, определяется межуровневой категорией валентности. Если категорию персональности рассматривать с аспекта возможности реализации левосторонней валентности глагольной лексемы, а переходность – с точки зрения правосторонней валентности, то специфика диатезы состоит в том, что в центре внимания могут находиться обе валентные позиции глагола – заполненные или потенциальные, а их соотносительность на некотором абстрактном уровне и составляет суть диатезы.

Вопрос о взаимовлиянии грамматических категорий неоднократно привлекал внимание исследователей. В настоящее время он является одним из самых актуальных и, по мнению ученых, все еще недостаточно исследованных в лингвистике (см., напр.: Malchukov 2011; Плунгян 2011; Мальчуков, Храковский 2015; Храковский 2015). Особый интерес вызывает возможность анализа такого взаимовлияния с позиций иерархических отношений, когда выражение граммемы подчиненной категории рассматривается в качестве детерминированного наличием определенной граммемы доминантной категории. На взаимозависимость глагольных категорий и их иерархическую обусловленность обратил внимание в своих исследованиях по русскому глаголу Виктор Самуилович Храковский (1996; 2015; Khrakovskij 2012). В работах, посвященных данному вопросу, указывается на необходимость анализа глагольных граммем в комплексе глагола с актантами, т.е. в рамках конструкции, составляющей ядро высказывания в процессе его генерирования. Таким образом, исходным моментом анализа становится грамматика конструкций, которая предпочитается вербоцентричному подходу (Храковский 2012: 288–300; 2014: 25–40).

Целью настоящей статьи является анализ иерархической обусловленности диатезы и модальности, при которой данные категории, по тем либо другим причинам, доминируют одна над другой, а также изменения, происходящие вследствие этого влияния, при выражении рецессивной граммемы. Известны, например, случаи такого влияния модальности на диатезу, при котором происходит свертывание парадигмы глагола вследствие преобладания модального значения над рецессивной граммемой пассива (см. ниже). В связи с этим возникает вопрос о возможности обратного влияния. Может ли диатеза влиять на модальность, и что происходит вследствие такого влияния? Может ли доминантная категория диатезы повлиять на рецессивную категорию модальности и то таким образом, что вместо свертывания парадигмы глагола в пассивной диатезе происходит ее расширение, сопровождаемое нивелированием у глагольной лексемы рецессивного модального значения?

1.2 Влияние модальности на диатезу

В качестве примера влияния доминантного значения модальности на рецессивное значение диатезы можно привести хорошо известный пример так называемого потенциального пассива (Плунгян 2011: 270), ср.:

- (1) Дверь *открывается* ключом. = X *может открыть* дверь ключом.
- (2) Дверь *открылась*. = X *открыл* дверь.

В первом примере глагольная форма *открывается* употреблена в модальном значении, а пассивная граммема, как бы, вытесняется на другой план, на что указывает синонимическая конструкция активной диатезы с модальным глаголом *может*, см. (1). Модальность в данном случае каузирует свертывание парадигмы пассива, так как пассивную форму глагола в потенциальном значении можно употребить только в 3 лице наст. вр. (при этом глагол обязательно должен быть несов. вида). Если глагол в приведенном примере (1) заменить глаголом сов. вида, указывающим на временной план прошедшего, то модальное значение нивелируется, см. пример (2).

Известен также случай „прескриптивного“ пассива, при его употреблении в высказывании-инструкции, в качестве предписания. Такой пассив типичен для южнославянских языков (Савкова 2014: 107–108), ср.:

(3) (серб.) Ово билье *се бере*: *PRS.IPFV* у пролеће.

‘Это растение собирают/нужно собирать весной’.

(4) (серб.) Ово билье *се брало*: *PRF.IPFV_{pass}* у пролеће.

‘Это растение собирали/Х собирал весной’.

Заметим, что в данном случае также происходит свертывание парадигмы пассива. Употребление пассива в другой форме, кроме наст. времени, как и в случае потенциального пассива, ведет к нивелированию модального оттенка конструкции, ср. (3–4).

Развитие модальных значений у пассивных глагольных форм, прежде всего тех, которые указывают на возможность или невозможность осуществления действия, исследователи считают следствием переноса центра тяжести в пассивной конструкции с исполнителя действия на его результат (Плунгян 2011: 269–270). Таким образом, конструкции с потенциальным пассивом отличаются незаполненной позицией первого семантического актанта и могут рассматриваться либо в качестве собственно пассивных (*Осторожно, двери закрываются*) (Храковский 2015: 783), либо медиальных – с невыраженным агенсом (*Дверь не закрывается*).

Прескриптивный пассив, в свою очередь, представляет собой отдельный случай влияния модальности на диатезу. Приведенному сербскому примеру прескриптивного пассива (3) могут соответствовать, в частности, в русском языке предложения с незанятой позицией подлежащего, которые также можно рассматривать в качестве пассивных¹ (Храковский 1974: 23), ср.:

(5) Супа *се припрема* на тихој ватри.

¹ Такие конструкции принято называть неопределенно-личными, однако, как указано в цитируемой работе (Храковский 1974: 25), в данном случае типологии основаны на разных подходах. В частности, при трактовке конструкций данного типа в качестве пассивных снимается оппозиция между определенным множеством действующих лиц в двусоставных предложениях и предполагаемой неопределенной множественностью субъекта в односоставных неопределенно-личных, принимаемая за основу подобной классификации, так как в некоторых языках неопределенность такого рода можно выразить как формой мн. ч., так и пассивной формой ед. числа, ср. в польском: *Stefana posłali na front* и *Stefana się posłalo na front* (Ibid.: 23), или в укр. *Нас запросили до Інституту кардіології* и *Нас запрошено до Інституту кардіології*.

(6) Суп *готовят* на медленном огне.

Если русские примеры типа (6) преобразовать в предложения с каузативным глаголом типа: *предложить, приказать, запретить, рекомендовать, велеть* и пр. и инфинитивным дополнением, можно дополнить их пассивную парадигму и следующей конструкцией с незаполненной позицией подлежащего (Храковский 2015: 794), ср.:

(7) Суп *рекомендуется/рекомендовано готовить* на медленном огне.

Такие конструкции в русском языке редко встречаются на практике (Храковский 2015: 794). Приведенные раньше конструкции с глаголом-сказуемым в форме 3 л. мн. ч. являются более естественными, что дает основание для вывода о несовпадении типов прескриптивных пассивных конструкций в русском и сербском языках при совпадении модально-прагматической рамки высказывания. Для сербского языка прототипическими являются пассивные конструкции, в которых позиция подлежащего занята, а для русского те, в которых эта позиция свободна².

В данном случае можно говорить об общей тенденции, согласно которой сербским модализированным пассивным конструкциям с занятой позицией подлежащего соответствуют модальные конструкции с незанятой позицией подлежащего в русском и других славянских языках, ср.:

(8) Малина *се* овде иначе добро *продаје*.

(9) Малину здесь в принципе *можно* хорошо *продать*.

(10) Понекад *се* *попије* пиво и за воланом.

(11) Иногда *могут выпить* пиво и за рулем.

Обращает на себя внимание наличие модального глагола в приведенных русских примерах (9), (11), в сербском же языке модальное значение является имплицитным, передаваемым с помощью рассматриваемого модализированного пассива, см. (8), (10).

Даже когда пассивные конструкции принадлежат к одному типу – с незанятой позицией подлежащего, в сербском языке в них преимущественно употребляется (псевдо)пассив, а в восточнославянских языках глагольная форма 3 л. мн. ч.. Таковыми, в частности являются конструкции с эвиденциальными показателями типа (серб.) *прича се, расподела се, говорка се*, (рус.) *говорят, рассказывают*, (укр.) *кажуть, подійкують, розповідають* и пр. (см. Поповић 2014: 376–377).

1.3 Влияние диатезы на другие глагольные категории

Категория диатезы не всегда занимает место рецессивной граммы. Она, в свою очередь, влияет на другие категории, в частности на категорию лица (Храковский 2015: 787–788). Пассивные формы глаголов используем в 3 л., так

² В типологии пассивных конструкций с точки зрения плана их выражения, обоснованной В. С. Храковским (1974), предложения со свободной позицией подлежащего принадлежат к типу А, а с заполненной – к типу Б. В рамках каждого из указанных типов выделено по 4 под-типа пассивных конструкций. (Ibid.: 20–23).

как в роли второго семантического актанта³ большинства переходных глаголов, от которых образуется пассив, в основном выступает предметное или предикатное имя, а не лицо (Ibid.). В сербском, а также в других южнославянских языках, в которых сохранились личные формы, указывающие на временной план прошедшего, в отличие от большинства восточно- и западнославянских языков с утраченными показателями лица в формах претерита, пассивная диатеза влияет на грамему лица во всех временных формах, ср.: (серб.) *чињеница се прећуткује/(била) прећуткивала/ прећуткиваше; чињенице се прећуткују/ су се (биле) прећуткивале/ прећуткиваху се; писмо је (било)/беше/би/биће написано; писма су (била)/беху/беше/биће написана* и т.д. Нельзя, таким образом, употребить другую форму лица, кроме третьего, в конструкции пассивной диатезы с приведенным глаголом, а также с многочисленными другими переходными глаголами⁴, ср.: – **прећуткујем се; *прећуткујеш се; *прећуткивао си се, *завршен сам, *завршен си, *завршени смо, *завршени сте* и пр.

Снятие запрета на такого рода формообразование может послужить толчком к расширению семантического потенциала глагольной лексемы, ср. (серб.) *прочитан си* – ‘ты выдал себя’ (букв. ты прочтен); (серб.) *кувам се поред шпорета* ‘жарюсь у плиты’ и пр. Образование пассива для форм 1 и 2 л. служит также базой для формирования разного рода жаргонизмов, ср. в сербском языке: *урађен сам* – ‘ловлю кайф’ [под действием наркотика] (букв. я сделан); *закуцао сам се* – ‘я уснул’ (букв. я забился [как гвоздь]), а также примеры из русской жаргонной речи: *рубаться, тыриться (рубаюсь в карты, тырюсь из магазина)* и пр.

Диатеза влияет на грамемы рода и числа, так как от выбора между семантическим субъектом и объектом в позиции подлежащего зависит их реализация (см.: Храковский 2015: 781), ср.:

(12) Бабушка *приготовила* обед. – Обед *приготовлен* бабушкой.

(13) Мальчик *нарисовал* цветы. – Цветы *нарисованы* мальчиком.

В первом примере (12) в пассиве изменен род глагольной формы, а во втором (13) – род и число.

В зависимости от диатезы в некоторых языках блокируются или реализуются определенные временные формы. В сербском языке, например, причастный пассив глагола сов. вида возможен в форме наст. времени только в хабиутальном значении, напр. *бива испитан* ‘опрашивается’, *увек буде одликован* ‘всегда награждается’, а значение пассива, соотносимое с результативным настоящим выражается с помощью причастного пассива перфекта (*прозор је отворен* ‘окно открыто’). С другой стороны, в активной диатезе у глаголов сов. вида существует форма наст. времени, ср.: наст. вр. несов. вида *отварам* – наст. вр. сов. вида *отворим*.

³ Макросемантическую роль второго семантического актанта переходного глагола прототипически определяем как объект, на котором производится действие (*undergoer* см. Van Valin, La Polla 1997: 139–146).

⁴ В качестве исключения можно рассматривать сравнительно небольшие группы глаголов со значением влияния на объект и перемещения объекта, ср. в сербском языке: *очистио сам се* (я очистился), *пренео сам се* (я перенесся) и пр. Эти глаголы, все же, составляют меньшую часть по отношению к переходным глаголам, открывающим семантическую позицию для объекта-креатива, а также ментальным глаголам и глаголам восприятия и речи.

В восточно- и западнославянских языках форму пассива наст. времени могут иметь как глаголы несов. так и сов. вида, в отличие от активной диатезы, отличающейся отсутствием сов. вида наст. вр. В данном случае влияние диатезы на глагольную категорию времени сказывается в том, что трехчленной темпоральной парадигме пассива глагола сов. вида соответствует двучленная темпоральная парадигма того же глагола (см. Храковский 2015: 785), ср.: *окно было открыто* – *окно открыто* – *окно будет открыто* и *X открыл окно* – *X откроет окно*; (пол.) *okno było otwarte* – *okno jest otwarte* – *okno zostanie otwarte* и *X otworzył okno* – *X otworzy okno* и пр.

Пассивная диатеза также является причиной темпоральной изофункциональности причастного пассива в сербском языке. В частности, одна и та же форма может рассматриваться и в качестве пассива перфекта (14), и как форма наст. вр. (15):

(14) Школа је отворена: *PRF_{pass}* 2016. године.

‘Школа открыта в 2016 году’.

(15) Прозор је отворен: *PRS_{pass}*.

‘Окно открыто’.

Одна и та же глагольная форма пассивной диатезы может указывать на два разные временные планы, в зависимости от контекста (Пипер, Клајн 2013: 400–401).

Тот же принцип темпоральной изофункциональности глагольного пассива применим в сербском языке и к пассиву плюсквамперфекта (Попович 2018), который может иметь и значение пассива перфекта (16) или имперфекта (17), в зависимости от глагола связки и контекста, ср.:

(16) Они су били осуђени: *PRF_{pass}* на смрт.

‘Они были приговорены к смертной казни.’

(17) Они су били осуђени: *PQP_{pass}*, а после рехабилитовани (Пипер, Клајн 2013: 400–401).

‘Они были приговорены к смертной казни, а потом реабилитированы.’

(18) Куће беху зидане: *IMPF_{pass}* дуго (Станојчић, Поповић 2000: 127).

‘Дома строились долго.’

(19) Куће беху зидане: *PQP_{pass}* дуго, али се њихова градња никад није завршила.

‘Дома строились долго, но их строительство никогда не закончилось.’

Из приведенных примеров следует, что плюсквамперфект пассивной диатезы в сербском языке выступает в качестве не совсем грамматикализованной формы, функцию которой можно определить исходя из контекста. Если пассивная форма обозначает ситуацию, успешному развитию и завершению которой помешали другие обстоятельства в прошлом⁵, то ее можно рассматривать в качестве плюсквамперфектной. В обратном случае речь идет о пассиве перфекта либо имперфекта (см. также Поповић 2018).

Исходя из изложенного, можно сделать вывод о том, что категория модальности влияет на категорию пассива, блокируя грамму совершенного вида и

⁵ О критериях успешного развития и завершения ситуации см. (Храковский 20156).

других временных форм, кроме наст. вр., при образовании так называемого потенциального и прескриптивного пассива, а пассивная диатеза, в свою очередь, влияет на рецессивные граммемы глагольного лица, рода, числа и времени. Переходим к выяснению вопроса о возможности и последствиях влияния диатезы на категорию модальности.

1.4 Деонтическое и нецесситивное значение сербского глагола *требати*

Для того чтобы ответить на поставленный вопрос, обратимся к анализу сербского глагола *требати*. В словаре сербского языка находим следующее толкование данного глагола:

требати, -а(м) несов. 1. безл. необходимо, нужно – *Треба да даш дете у школу* 'Нужно отдать ребенка в школу.' 2. (с агентивным дополнением в дат. пад.) нуждаться в чем-либо. – *Треба ми новац* 'Мне нужны деньги' (РСЈ 2011: 1308).

Глаголу *требати* в сербском языке посвящены многочисленные исследования. Этот глагол часто является предметом дискуссий о культуре речи⁶, его описанию отводится значительное внимание во всех грамматиках сербского языка, а также в монографиях, посвященных исследованию категории модальности (Марковић 1950, 1980; Стевановић 1967; 1974: 603–604; Mrazović-Vukadinović 1990: 148; Ђукановић 1994; Остојић 1997; Trbojević-Milošević 2004: 163–164; Танасић 1995–96; Zvekić-Dušanović 2011: 160–162; Кликовац 2011, 2016; Пипер, Клајн 2013: 164–166).

Глагол *требати* привлекает внимание исследователей, прежде всего, в деонтическом модальном значении. Лингвистов интересует вопрос о правильности его употребления, так как данный глагол, в принципе, употребляется в безличных конструкциях, но в некоторых случаях, при указании на временной план прошедшего, нормативными считаются и некоторые личные формы. Второе значение глагола *требати*, которое также называют *нецесситивным* (Пипер, Клајн 2013: 164), зачастую всего лишь констатируется, поскольку употребление всех лично-временных форм этого глагола ни у кого не вызывает сомнения.

Исходя из необходимости интегрального описания лексемы, подразумевающего описание единицы с точки зрения конструкции, сербский глагол *требати* нужно рассматривать в комплексе с его семантическими и синтаксическими актантами. Данный глагол является переходным, но позицию прямого дополнения при нем могут занимать как пропозициональные, так и предметные актанты. Между характером актантов и значением глагола существует взаимосвязь. Глагол *требати*, употребленный в деонтическом значении, присоединяет пропозициональное дополнение, выраженное конструкцией *да* + презенс или инфинитивом, а при указании на состояние потребности у него всегда предметные актанты.

Глагол *требати* с пропозициональным дополнением – это модальный глагол, чье значение определяется в рамках деонтической или мотивационной мо-

⁶ Только на страницах сербского лингвистического журнала *Наш језик* этот вопрос многократно обсуждался – с начала 30-х годов XX века и по сегодня.

дальности⁷. Он принадлежит к безличным глаголам, у которых, как известно, редуцирована парадигма лица, рода и числа, так как они могут употребляться только в форме 3 л.ед.ч. наст. вр. или ср. рода прош. вр. Сербский глагол *требати*, присоединяющий пропозициональное дополнение, встречается в форме наст. вр., перфекта и, реже, плюсквамперфекта, но у него нет формы буд. вр., что указывает на большую редуцированность его парадигмы даже в сравнении с другими безличными глаголами, ср.:

(20) *Треба:PRS_{imp}* да кренем.

‘Мне нужно идти’.

(21) *Требало је:PRF_{imp}* да дођете на време.

‘Нужно было прийти вовремя.’

(22) Са све ових 14 милиона (*беше требало:PQP_{imp}* да буде 90?), Србија и даље више даје ЕУ фондовима него што добија (*www.021.rs*).

‘Даже учитывая эти 14 мил. (а нужно было, чтоб было 90?), Сербия все же больше отдает в фонды ЕС, чем получает из них.’

(23) **Требаће:FUT I* да одем тамо.

‘Нужно будет сходить мне туда’.

У данного глагола есть условное наклонение:

(24) *Требало би:COND_{imp}* да одемо тамо.

‘Нужно бы нам сходить туда’.

1.5 Лично-временные формы модального глагола *требати*

При употреблении глагола *требати* в модальном значении встречаются, однако, и конструкции с заполненной позицией подлежащего. При этом глагол *требати* в форме наст. вр. не склоняется, что свидетельствует о постепенной синтаксической транспозиции данного глагола в наречие, подобно ситуации в других славянских языках, о чем пойдет речь позже, ср.:

(25) Час вам падне на памет да умрете и *ја треба:PRS_{imp}* да плачем; затим вам падне на памет да оживите и *ја треба:PRS_{imp}* да се радујем (Б.Нушић).

‘То вам вздумается умереть, а я должен плакать, затем вам заблагодарасудится ожить, а я должен радоваться.’

Во всех перечисленных исследованиях сербских лингвистов, включая нормативную грамматику, безличная форма наст. вр. модального глагола *требати* считается единственной правильной⁸. В такой ситуации мы имеем дело с син-

⁷ Разные подходы к типологии модальных глаголов в сербском языке, сравнительно с другими языками, подробно рассмотрены в монографиях, посвященных сопоставительному анализу модальных средств в сербском и английском языках (Trbojević-Milošević 2004), а также в сербском и венгерском (Zvekić-Dušanović 2011).

⁸ Такому подходу способствует то, что местоимения 1 и 2 л. в сербском языке, в принципе, редко употребляются, так как на лицо всегда указывает лично-временная форма глагола. В третьем же лице личная и безличная формы совпадают, так что трудно установить в примере типа *Иван треба да нева*, является ли *треба* предикатом при подлежащем или предикатом в безличной конструкции, аналогичной примеру *Треба да Иван нева*. В таком случае, по-видимому, нужно опереться на порядок слов в предложении: в первом примере лицо (*Иван*)

таксическим парадоксом, так как отличием безличных глаголов является незаполненная позиция подлежащего, в обратном случае глагол становится личным. „Гибридное субъектно-безличное предложение“ вызывает недоумение даже у тех исследователей, которые пытаются объяснить данный факт нормативным запретом на употребление глагола в личной форме наст. вр. при наличии пропозиционального актанта (Танасић 2005: 59). Однако в прошедшем времени личные формы глагола *требати* с пропозициональным дополнением являются единственными возможными, так как „безличная форма при подлежащем в им. падеже противоречит не только норме сербского языка, но и его грамматической системе“ (Ibid.), ср.:

(26) Марко *je требао*: $PRF_{3s.m}$ да купи књиге

(27) Марија *je требала*: $PRF_{3s.f}$ да дође.

(28)*Марко *je требало*: PRF_{imp} да купи књиге.

Попробуем логически обосновать, почему в прош. времени допускается употребление личных форм глагола *требати*, даже при наличии у него пропозиционального актанта, привлекая данные из других славянских языков, в которых также функционирует данный глагол. Прежде всего, необходимо вспомнить, что существует два типа деонтической модальности. Первый тип отличается ориентацией на внутренние, зависящие от участников ситуации, обстоятельства, а второй – ориентацией на внешние показатели ситуации (*participant-internal modality* и *participant-external modality*, если использовать терминологию, обоснованную в работе (Van der Auwera, Plungian 1998)). Данные два типа модальности позволяют отличать способность участников ситуации выполнить действие или их внутреннюю потребность в этом, от внешних обстоятельств, делающих ситуацию желаемой/нужной/необходимой/возможной.

Если глагол *требати* употребить в безличной конструкции, он принадлежит именно ко второму модальному типу, к которому можно также зачислить безличную форму сербского глагола *ваља* ‘следует’, ср.:

(29) *Треба/ваља*: PRS_{imp} да Марта прочита ту књигу.

‘Нужно/следовало бы, чтобы Марта прочитала эту книгу.’

Данный пример можно глоссировать следующим образом: ‘говорящий понимает, что сложились положительные обстоятельства, делающие ситуацию *ХР* возможной, желательной, нужной, необходимой’. Именно по причине обращенности ко внешним обстоятельствам модальный глагол в такой конструкции нельзя употребить в личной форме, так как объективная сила не может зависеть от субъекта ситуации, описанной в пропозиции.

Глагол *требати* в конструкции с заполненной позицией подлежащего, употребленный в лично-временной форме, согласованной с грамматическим значением субъектного имени, является сказуемым этого подлежащего⁹. В таком случае он указывает на внутренне ориентированный тип модальности, к которому является субъектом внешнего предиката (*треба*), а во втором – субъектом внутреннего предиката (*нева*).

⁹ Модальный глагол *требати* согласуется с субъектом в форме лица, рода и числа только в прошедшем времени, в наст. вр. у него всегда форма 3 л. ед.ч.

рому в сербском языке также принадлежат модальные глаголы *моћи*, *смети*, *морати*. У каждого из перечисленных глаголов есть лично-временные формы, так как они отражают соответствующее состояние субъекта и служат в качестве модификатора значения полнозначного глагола-предиката, имеющего тот же субъект, ср.:

(30) *Марта треба/може/сме/мора: PRS_{3s,f}/PRS_{imp} да прочита ту књигу.*

‘Марта может/смеет прочитать эту книгу.’¹⁰

Пример (30) можно глоссировать следующим способом: ‘говорящий чувствует, что субъект ситуации X в состоянии выполнить P, так как это зависит от его воли, желания и стремления’.

Разница между двумя типами модальности, которые может выразить сербский глагол *требати*, становится наглядной, если его употребить в форме перфекта:

(31) *Требало је: PRF_{imp} да Марта прочита књигу.*

(32) *Марта је требала: PRF_{3s,f} да прочита књигу.*

Второй пример (32) указывает на ситуацию, которая определяется состоянием субъекта.

Если глагол *требати* употребить безлично в наст. вр., или в форме усл. накл., а полнозначный глагол, предикат пропозиции, в форме прош. или буд. вр., высказывание может иметь оттенок эпистемической модальности, так как оно представляет оценку говорящим степени истинности пропозиции (Trbojević-Milošević 2004: 163):

(33) *Треба: PRS_{imp} (требало би: COND_{imp}) да је Марта прочитала: PRF_{3s,f} књигу.*

‘Марта, должно быть, прочитала книгу.’

Если сравнить ситуацию в сербском языке с другими славянскими языками, то можно убедиться, что выделенным двум типам модальности, которые может выразить глагол *требати* в зависимости от формы употребления – безличной или личной, в других языках соответствуют разные синтаксические конструкции. Прежде всего, необходимо напомнить, что во всех западнославянских языках, кроме лужицких, а также в украинском и белорусском, аналог сербского модального глагола *требати* выступает в качестве модального предикатива: (пол.) *trzeba*, (чеш.) *třeba*, (слов.) *treba*, (укр.) *треба*, (бел.) *трэба*, который открывает синтаксическую позицию для инфинитива или подчиненного предложения. Трансформации глагола в наречие, по всей вероятности, способствовала постепенная утрата его согласования с субъектным именем и преимущественно безличное употребление, подобно тому, как это происходит в данный момент с сербским глаголом *требати* в форме наст. вр. Темпоральное значение предикатив приобретает благодаря глаголу-связке, который используется для указания на план прошедшего или будущего.

Если предикатив *треба* указывает на зависимость ситуации от внешних обстоятельств, т.е. принадлежит к внешне ориентированному типу модальности,

¹⁰ Заметим, что в разных языках показатели внутренне и внешне ориентированной модальности не совпадают, поэтому перевод данного примера на русский язык отличается количеством глаголов, которые можно употребить для выражения внутренне ориентированной модальности.

то при нем употребляется нефактический союз, см. пример из украинского языка (35), а на внутренне ориентированную модальность указывает конструкция с тем же предикативом и инфинитивом с агентивным дополнением в дат. падеже (37), ср.:

(34) *Требало је:PRF_{imp}* да Марта прочита ту књигу.

(35) *Треба було, щоб* Марта прочитала цю книжку.

‘Нужно было, чтобы Марта прочитала эту книгу.’

(36) Марта *је требала:PRF_{3s,f}* да прочита ту књигу.

(37) *Марті треба було* прочитати цю книжку.

‘Марте нужно было прочитать эту книгу.’

Подобную ситуацию наблюдаем также в чешском языке: *Třeba jest Čechu, aby Slované byl* (ср. серб.: *Чех треба да буде Словен*), словацком: *Treba vám už ist’* (ср. серб.: *Ви треба да кренете*), польском: *Jemu trzeba iść w posły*¹¹ (ср. серб.: *Он треба да буде амбасадор*), белорусском: *Табе трэба купіць новыя пантофлі* (ср. серб.: *Ти треба да купиш нове ципеле*).

Внутренне ориентированная модальность, как следует из приведенных примеров, зачастую подразумевает закрепление за участником ситуации, выраженным дат. падежом (в данном случае агенсом) роли бенефициента, тогда как примеры с агенсом в позиции подлежащего, см. (34–35) не подразумевают развитие ситуации в интересах субъекта. Проблема сербского языка состоит в том, что, в отличие от западно- и восточнославянских языков, агенс, одновременно являющийся бенефициентом ситуации, не может быть выражен дат. падежом¹², поэтому в формально почти совпадающих высказываниях с глаголом *требати* смешиваются два типа модальности – внутренне и внешне ориентированной, что и вызывает недоумение по поводу личного и безличного употребления одного и того же глагола в, казалось бы, идентичных конструкциях:

(38) Он *је требао:PRF_{3s,m}* да пева.

‘Ему нужно было петь.’

(39) *Требало је:PRF_{imp}* да он пева.

‘Нужно было, чтобы он пел.’

В результате проведенного анализа можно прийти к выводу, что конструкции с деонтическим глаголом *требати* могут указывать на два разные типа модальности. При внешне ориентированной модальности типично употребление безличной формы (*треба, требало је*), а при внутренне – используются личные

¹¹ Подобные примеры в польском языке являются несколько устаревшими, однако в данном случае могут подтвердить факт наличия конструкции данного типа на определенном этапе развития языка.

¹² По мнению исследователей, дат. падеж, выступающий в роли субъекта, является чертой, прежде всего, восточнославянских языков, а также польского, тогда как в других славянских языках, в том числе и в сербском, ему соответствует им. падеж (см.: Greenberg, Franks 1991). В некоторых безличных конструкциях, подобно предложениям с предикативом, соответствующим сербскому *требати*, дательный субъекта допускается и в других славянских языках (см. приведенные примеры из чешского и словацкого языков), но не в сербском, в котором в данном случае возможен только им. падеж.

формы перфекта этого глагола (*требала сам, требала си, требао је, требали смо, требали сте, требали су*). Форма наст. вр. *треба*, употребляемая в конструкции с подлежащим, функционально приравнивается к неспрягаемому модальному предикативу:

(40) Он *треба*: $PRS_{imp} \rightarrow Praed_{adv}$ да се одмара.

‘Ему нужно отдыхать.’

Если глагол *требати* употребляется в личной форме, при наличии в конструкции пропозиционального дополнения, ситуация представляется такой, будто она совершается в пользу субъекта, общего для модального и полнозначного глаголов. Субъекту тем самым приписывается семантическая роль непосредственного или опосредованного бенефициента. ср.:

(41) *Требала је*: $PRF_{3s,f}$ тада *баба* само *да га прекори*, ма шта да му опоро каже, одмах би од куће отишао. (Б. Станковић)

‘Нужно было бабушке еще тогда его укорить, какими бы горькими не были ее слова, он сразу бы ушел.’

(42) *Требали су*: $PRF_{3pl,m}$ *сви* *да се помире* са својм судбином. (М. Црњански)

‘Нужно было всем смириться со своей судьбой.’

Именно по этой причине субъект конструкции с лично-временной формой глагола *требати* не может быть неодушевленным, так как трудно представить ситуацию, которая должна совершиться „в интересах“ неодушевленного предмета, ср.:

(43) Голман *је требао*: $PRF_{3s,m}$ *да остане* на голу.

(44) Вратарю нужно было остаться у ворот.

(45) ??Лопта *је требала*: $PRF_{3s,f}$ *да уђе* у гол.

(46) ?? Мячу нужно было попасть в ворота.

При употреблении безличной формы глагола *требати* запрет на неодушевленность субъекта снимается:

(47) *Требало је*: PRF_{imp} *да лопта уђе* у гол.

(48) Нужно было, чтобы мяч попал в ворота.

Таким образом, в грамматиках и словарях сербского языка желательно указывать, что при личном употреблении глагола *требати* с пропозициональным актантом правильно употреблять одушевленный субъект.

1.6 Глагол *требати* с предметными актантами

Нецесситивное значение сербского глагола *требати* ‘нуждаться в чем-либо’ (Пипер, Клајн 2013: 164) допускает расширение парадигмы его лично-временных форм без ограничений темпорального плана, а также наличие в его деривационной парадигме глагола сов. вида *затребати*, ср.: *треbam ти, требаи ми, треба ми одмор, требамо својим родитељима, требате пријатељима, требају ми ципеле; требао сам ти, требаћу ти увек; затребало ми је алат; затребаш ми у једном тренутку* и пр. При этом нецесситивное значение состояния или свойства семантического актанта не считается модальным (Trbojević-Milošević 2004: 162).

Возникает вопрос, если парадигма глагола целиком восстанавливается и снимается запрет на реализацию всех граммем лексемы, что происходит с ее модальным значением? Прежде чем ответить на этот вопрос, нужно подчеркнуть, что глагол *требати* в нецесситивном значении чаще используется в сербском языке в конструкциях, которые можно соотнести с пассивной диатезой. Во-первых, данный глагол является переходным, во-вторых, у него есть прямое предметное дополнение, которое в неотмеченных конструкциях с данным глаголом переходит на позицию подлежащего. Таким образом, данную конструкцию можно рассматривать в рамках пассивных с заполненной позицией подлежащего. Такие конструкции немного напоминают предложения с лексическим пассивом (Бондарко 2002: 604), в которых также существует коллизия между грамматической формой глагола и его значением. В конструкциях с лексическим пассивом объект топикализируется, чаще всего путем категоризационного определения тематизированного объекта в составе именного сказуемого (Алановић 2009: 127), ср.:

(49) Федерална полиција *истражује* овај злочин.

‘Федеральная полиция расследует это преступление.’

(50) Овај злочин *је предмет истраге* федералне полиције.

‘Это преступление является предметом расследования федеральной полиции.’

В сербских конструкциях с глаголом *требати* тематизация объекта в позиции подлежащего возможна в конструкциях с той же глагольной формой, как и в конструкции активной диатезы, ср.:

(51) Друштво *треба*: PRS_{3s} стручњаке¹³.

‘Общество нуждается в специалистах,’

(52) Друштву *требају*: PRF_{3pl} стручњаци.

‘Обществу нужны специалисты.’

Такой пассив (52) можно рассматривать в качестве функционального. Ему соответствует конструкция активной диатезы с той же глагольной формой, согласованной с подлежащим (51).

В таких конструкциях, как уже указывалось, отсутствует модальное значение¹⁴. Данное замечание, однако, нуждается в обосновании, о чем речь пойдет

¹³ В связи с данным примером в Нормативной грамматике сербского языка отмечено следующее: „Предложениям типа *Друштво треба стручњаке*, которые ни в коей степени нельзя считать неправильными, рекомендуется предпочитать конструкции типа *Друштву требају стручњаци*, которые вполне их могут заменить, но нет причины всячески избегать такие предложения или постоянно употреблять вместо них предложения с выражением *бити потребан*, напр. *Друштву су потребни стручњаци*. Употребление синонимических конструкций в одном и том же контексте бывает стилистически оправдано“ (Пипер, Клајн 2013: 165). Отмеченность конструкции типа *Друштво треба стручњаке* можно объяснить двусмысленностью формы 3 л. ед. ч глагола *требати*, которая может рассматриваться в качестве согласованной с подлежащим и безличной. Безличная форма данного глагола, как уже было указано в предыдущем разделе статьи, прототипически употребляется при наличии пропозиционального, а не предметного дополнения, что, в свою очередь, вызывает некоторый грамматический дискомфорт у носителей сербского языка. Заметим также, что в хорватском языке такие конструкции вполне приемлемы.

¹⁴ Ивана Трбоевич-Милошевич по этому поводу замечает, что глагол *требати* с пре-

далее. Сам же глагол указывает на состояние необходимости (требуемости) чего-либо.

При переходе дополнения на позицию подлежащего, парадигма глагола *требати* содержит все лично-временные формы, ср:

(53) *Ja је не требам:PRS_{1s}*. (КСЯ, Б. Пекић)

‘Я в ней не нуждаюсь.’

(54) *Ако не требам:PRS_{1s} ја њима, не требају:PRS_{3pl} ни они мени.* (КСЯ, Политика)

‘Если я им не нужен, они мне тоже не нужны.’

Первый из приведенных примеров (53), условимся называть его конструкцией типа А, можно рассматривать в качестве активной диатезы, так как в нем субъект состояния, местоимение (*ја*), занимает позицию подлежащего. Во втором примере (54), типа Б, субъект состояния выражен агентивным дополнением в дательном падеже (*њима, мени*), а местоимения (*ја, они*), указывающие на нецесситивный объект, занимают позицию подлежащего, что дает основание рассматривать такой пример в качестве пассивной конструкции. Глагольная форма в обоих примерах совпадает.

Конструкции типа Б более типичны для сербского языка, тогда как конструкции типа А считаются отмеченными (см. сноску 13), а это, в свою очередь, позволяет сделать вывод о влиянии именно пассивной диатезы глагола *требати* на его модальное значение.

1.7 Аналоги глагола *требати* в других славянских языках

В большинстве славянских языков сербскому деонтическому *требати* отвечает модальный предикатив, открывающий синтаксическую позицию для инфинитива либо зависимого предложения: (пол.) *trzeba*, (чеш.) *třeba*, (слов.) *treba*, (луж.) *trjeba*, (укр.) *треба*, (бел.) *трэба*, (рус.) *нужно*.

У болгарского и македонского глаголов *трябва*, как и у сербского *требати*, есть модальное деонтическое и нецесситивное значение, ср.:

(55) (болг.) *Трябва да купиш нови обувки.*

(56) (болг.) *Трябват ми нови обувки.*

В болгарском языке, однако, в отличие от сербского, нельзя употребить конструкцию активного типа с данным глаголом, ср.:

(57) **Трябвам нови обувки.*

Как уже отмечалось, конструкция активного типа является стилистически дметным дополнением выражает состояние потребности, а его модальное значение при этом нивелируется. Если настаивать на модальности в данном случае, то ее можно отнести к буломаическому типу, так как желание вызывает состояние необходимости и обратно, хотя, по мнению исследовательницы, нет основания для такого приписывания модальности: „Ако би се баш инсистирало на његовој модалности и у тим случајевима, евентуално би се могло рећи да изражава буломаичку модалност, с обзиром да су жеља и потреба релативно блиска стања (жеља изазива потребу и обрнуто), мада бих рекла да би то било наметање модалности тамо где јој нема места“ (Trbojević-Milošević 2004: 162).

отмеченной и в сербском языке, в отличие от хорватского, где обе конструкции стилистически равноправны, ср.:

(58) Hrvatska *treba* nove ozbiljne reforme.

(59) Hrvatskoj *trebaju* prijevremeni parlamentarni izbori.

С другой стороны, в лужицких языках (верхнем и нижнем) глагол, соответствующий сербскому *trebати*, употребляется только с предметным актантом:

(60) (в.-л.) *Trjebam* nowe črije.

(61) (н.-л.) *Trjebam* nowe crjeje.

‘Мне нужны новые туфли (букв. Я нуждаюсь в новых туфлях).’

Для выражения деонтического значения в словенском и лужицких языках используются другие модальные глаголы:

(62) (слн.) *Moram* kupiti nove čevlje.

(63) (н.-л.) *Dejm* kupiš nowe crjeje.

(64) (в.-л.) *Dyrbju* sej nowe črije kupić.

‘Мне нужно купить новые туфли.’

В отличие от сербского языка, в других славянских языках, в значении ‘нуждаться/требовать или быть нужным/требоваться’ используется отдельный глагол с той же основой, ср.:

(65) (серб.) *Trebaju* mi nove cipele / *Trebam* nove cipele

(66) (пол.) *Potrzebuję* nowe buty.

(67) (слн.) *Potrebujem* nove čevlje.

(68) (чеш.) *Potřebuji* nové boty.

(69) (слов.) *Potrebujem* nové topánky.

(70) (укр.) Я *потребую* допомоги.

(71) (рус.) Квартира *требует* ремонта¹⁵.

В восточнославянских языках для выражения состояния необходимости преимущественно используется прилагательное (бел.) *патрэбны́*, (рус.) *нужен*, (укр.) *потрі́бний*, у которого есть аналоги во всех славянских языках.

(72) (бел.) Мне *патрэбны* новыя пантофлі.

(73) (рус.) Мне *нужны* новые туфли

(74) (укр.) Мені *потрі́бні* нові туфлі

¹⁵ Заметим, что в восточнославянских языках в позиции второго синтаксического актанта при глаголах (рус.) *требовать*, (укр.) *потребувати* может находиться только предикативное имя. Русский пример (71) отличается от украинского, см. (70), еще и тем, что в русском языке глагол *требовать* в значении ‘нуждаться’ нельзя употребить с агенсом, так как он в таком случае переходит в разряд глаголов речи, ср. *Начальник требует отчета* и *Квартира требует ремонта*. Исследователи также указывают на некоторую пассивность субъекта во втором примере, а также на то, что глагол *требовать* в данном случае обозначает состояние (и свойство) субъекта (Толстая 2015: 709).

В белорусском и украинском языках модальный предикатив *трэба/ треба* можно употребить и с предметным дополнением:

- (75) (бел.) Мне *трэба* новыя пантофлі.
 (76) (бел.) Мне *не трэба* новыя пантофлі/Мне *не трэба* новых пантофляў.
 (77) (укр.) Мені *треба* нові туфлі.
 (78) (укр.) Мені *не треба* нові туфлі/ Мені *не треба* нових туфлів.

Таким образом, случай сербского и хорватского *требати/trebat* является единственным, так как только в них из всех славянских языков одна лексема в состоянии выразить и модальное деонтическое значение, и нецесситивное, в зависимости от способа выражения актантов, причем в двух разных диатезных типах конструкций:

- (79) *Требало је* да Иван оде тамо.
 'Нужно было, чтобы Иван сходил туда.'
 (80) Иван *је требао* да оде тамо.
 'Ивану нужно было сходить туда.'
 (81) Ивану *је требао* добар пријатељ.
 'Ивану был нужен хороший друг.'
 (82) Иван *је требао* доброг пријатеља.
 'Ивану был нужен хороший друг (букв. Иван нуждался в хорошем друге).'

1.8 Сербский глагол *затребати*

При указании на временной план прошедшего или будущего в сербском языке часто используется и нецесситивный глагол сов. вида *затребати*. Такой глагол нельзя употребить в модальной конструкции (с дополнением в форме *да* + презенс или инфинитива), что свидетельствует о единственном возможном значении 'понадобиться' или 'почувствовать необходимость в чем-либо'. В форме наст. вр. глагол *затребати* чаще встречается в зависимой части сложноподчиненного предложения с придаточным условия или времени:

- (83) Кад год ти што *затребам*: *PRS.PFV_{1,s}*, само пошालи, јави. (КСЈБ. Станковић)
 'Если я тебе понадоблюсь, только пошли за мной, дай знать.'
 (84) Да, да, нико нема разумевања за наше невоље, а кад им *затребамо*: *PRS.PFV_{1,pl}* сви гракну. (Политика, 23.09.2007)
 'Да, да, никто не понимает наши проблемы, а как только мы им понадобится, все орут.'
 (85) И сви се путеви отворише, кад је *затребах*: *AOR_{1,s}*. (<https://fr-ca.facebook.com>).
 'И все пути открылись передо мной, когда я почувствовал, что она мне нужна.'

Глагол *затребати* принадлежит в сербском языке к начинательным. В данном случае приставка *за-* маркирует начало состояния, о чем свидетельствует перевод примеров с этим глаголом на другие славянские языки, см. (86–92) и (93–99). Заметим, что в других славянских языках, кроме хорватского, болгар-

ского и македонского, такое значение можно передать только с помощью лексических средств¹⁶:

- (86) (серб.) *Затреба* она пријатељима.
- (87) (блг.) На нея ѝ *затрябваха/потрябваха* нейните приятели.
- (88) (в.-л.) [*Jednoho dnja*] jeje přečeljo ju *trjebachu*.
- (89) (слов.) *Potrebovali* ju jej priatelja.
- (90) (чеш.) [*A najednou*] ji *začali potřebovat!*
- (91) (рус.) Она *стала* нужна своим друзьям.
- (92) (укр.) Вона *стала потрібна* своїм друзям.
- (93) (серб.) *Затребах* пријатеља кад ми је било најтеже.
- (94) (блг.) *Затрябва/Потрябва* ми приятел, когато ми беше най-тежко.
- (95) (в.-л.) *Trjebach* přečela, hdyž mi najćežše běše.
- (96) (слов.) *Potreboval/-la som* priateľa, keď mi bolo najt'ažšie.
- (97) (чеш.) Když mi bylo nejhůř, *potřeboval* jsem přítele (*začal jsem potřebovat přítele).
- (98) (рус.) Мне *стал* нужен друг, когда мне было труднее всего.
- (99) (укр.) Мені *став потрібним* товариш, коли мені було найважче.

1.9 Морфосинтаксические показатели модального и постмодального *требати*

Глагол *требати* в нецесситивном значении 'быть нужным' и 'чувствовать потребность в чем-либо', характеризуется наличием форм аориста и буд. времени, в отличие от того же глагола, употребляемого в модальном значении (см. выше). Очевидно, что его парадигма заметно расширяется в пассивной конструкции с нецесситивным объектом в позиции подлежащего:

- (100) Ноћас ја никоме *не требам*: PRS_{1s} . (КСЯ: Д. Ћосић).
'Сегодня ночью я никому не нужен.'
- (101) Објашњење да више ми *требамо*: PRS_{1pl} Европи, него она нама, не зву
чи баш убедљиво. (КСЯ: НИИ, 27.06.2002)
'Объяснение, согласно с которым, Европа более нуждается в нас, чем
мы в ней, неубедительно.'
- (102) Којег врага ми ви *треbate*: PRS_{2pl} ! (КСЯ: М. Шолохов)
'На кой черт вы мне сдались!'
- (103) А кад народ сазнаде, пође за њим, и он их прими и говораше им о
Царству Божијем и исцијели оне који *требаху*: IPF_{3pl} излијечења
(Јеванђеље Синод СПЦ: Лука 9:11)
'Но народ, узнав, пошел за Ним; и Он, приняв их, беседовал с ними о
Царствии Божиим и требовавших исцеления исцелял.'

¹⁶ Выражаю свою искреннюю благодарность уважаемым коллегам-славистам Каролине Скварской, Андрее Желе, Стефане Паунович Родич, Светле Русковой, Далибору Соколовичу и Миките Супрунчуку за помощь в предоставлении примеров на всех славянских языках.

(104) *Требаћеш: FUTI_{2s}* ми у старости. (Г. Тадић)

‘Ты мне будешь нужна на старости лет.’

Как указано в разделе (1.8) у нецесситивного *требати* имеется и коррелятивный глагол сов. вида с полной парадигмой видовременных форм.

Остается доказать исходную гипотезу о расширении парадигмы глагола *требати* вследствие вытеснения из его семантики модального значения.

В многочисленных работах, посвященных категории модальности в семантической перспективе, а также в рамках логики возможных миров, описаны ее общие функциональные показатели в языках мира (Palmer 1986, 2001; Бондарко 1990; Bybee et al. 1994; Van der Auwera, Plungian 1998; Narrog 2005; Пипер 2005). В частности, все исследователи соглашаются в том, что модальные глаголы выводят действие, обозначенное предикатом вне реальности, придавая ему нефактивное значение. По этой причине модальные глаголы присоединяют пропозицию, содержание которой делают нефактивным, представляя его из угла взаимоотношения между самой пропозицией, действительностью и отношением говорящего или субъекта предложения к одному и другому. Такое отношение является многослойным – в зависимости от профилирования способности или внутренних потребностей участников речевого акта или самой ситуации либо внешних обстоятельств влияющих на ее развитие, выделяют разные виды модальности – эпистемической и неэпистемической (деонтической, эвиденциальной, оценочной, буломайической и пр., в зависимости от ширины подхода). Показатели модальности как семантической категории являются универсальными, а средства ее формального выражения и уровень их грамматикализации отличаются даже в близкородственных языках, каковыми являются славянские. Модальные глаголы принадлежат к лексическим средствам выражения модальности, морфосинтаксические показатели которых также не совпадают в разных языках. С другой стороны, у всех модальных глаголов в рамках одной языковой системы есть общие грамматические черты. Сербские модальные глаголы, в частности, определяются следующими морфосинтаксическими показателями:

1) Модальные глаголы принадлежат к полувспомогательным и обязательно должны сочетаться в предложении с конструкцией *да* + презенс либо инфинитивом: *морам да идем*; *могу читати/да читам*; *треба да сачекам/сачекати* и пр.

2) У модальных глаголов нет парного глагола сов. вида, ср.: *моћи* ‘мочь’ ~ X; *морати* ‘быть должным’ ~ X, *хтети* ‘хотеть’ ~ X (глаголы сов. вида, образованные от перечисленных основ, отличаются своим значением, ср. *смоћи снагу* ‘собрать силы’, *приморати* ‘заставить’, *прохтети се* ‘заблагорассудиться’).

3) У модальных глаголов нет формы повелит. наклонения: **Можи!*, **Требай!*, **Нека мора*.

4) От модальных глаголов редко образуются отглагольные существительные: *хтети* – *хтење*, *требати* – *требање*, *морати* – *морање*¹⁷, а некоторые из них не

¹⁷ Вследствие сплошной выборки в корпусе сербского языка нам удалось найти всего 2 примера употребления этого существительного, причем только в дискурсе спортивного ком-

допускают подобного словообразования, ср.: моћи – *моћење, смети – *смење).

5) Модальные глаголы встречаются в предложениях, которые можно преобразовать в конструкции пассивной диатезы, но при этом диатезной трансформации подвергнут знаменательный глагол:

(105) Он *може:PRS_{3s}* да *затвори:PRS.PFV_{3s}* прозор. – Прозор *може:PRS_{3s}* бити затворен:*PRP.PRS_{pass.m}*.

‘Он может закрыть окно. – Окно можно закрыть.’

(106) *Треба:PRS_{3s}* да *набавиш:PRS.PFV_{2s}* карте. – Карте *треба:PRS_{3s}* да *се набаве:PRS.PFV_{pass.3pl}*.

‘Тебе нужно купить билеты. – Билеты нужно купить.’

Если сравнить грамматические показатели глагола *требати*, употребляемого в значении ‘быть нужен’ и ‘нуждаться’, с описанными морфосинтаксическими критериями, становится понятно, что, хотя в нем и существует модальная основа, которую можно определить как нецесситивную (Пипер, Клајн 2013: 164) или буламаическую (Trbojević-Milošević 2004: 162), все же, такое значение нужно рассматривать в качестве постмодального (Bybee et al. 1994: 240–241), вследствие изменения валентной структуры глагола. Предметный актант глагола *требати*, по-существу, является аргументом нулевого внутреннего предиката, который можно условно представить семантическим примитивом *иметь*. Можем предположить, что, вследствие компрессии, глагол в позиции внутреннего предиката образовал одно целое с модальным глаголом: *Треба да имам пријатеља* → *Треба пријатеља*; *Треба да имаш пријатеља* → *Требаш пријатеља* и пр. Опускание внутреннего предиката происходит при перестановке нецесситивного объекта на позицию подлежащего, т.е. при передвижении второго семантического актанта на позицию первого: *Требају ми пријатељи*. Именно такая конструкция считается нормативной в сербском языке, в отличие от активной *Треба пријатеље*, принадлежащей узусу. При перестановке синтаксических позиций субъект нецесситивного состояния выражен непрямым дополнением в дательном падеже. Данная конструкция может рассматриваться в качестве трехчленной пассивной: *Треба те* → *Требаш ми ти* ‘Ты мне нужен’. Глагол *требати* имеет одинаковые формы в обоих типах конструкций, а о пассивной диатезе свидетельствует именно наличие субъектного распространителя в дательном падеже, без которого она возможна только в деиктической ситуации, напр., в дискурсе объявления: *Требају радници* ‘Требуется рабочие’, вывешенного в витрине магазина. Трехчленную конструкцию с личным глаголом *требати*, семантическим объектом в позиции подлежащего и логическим субъектом в позиции непрямого дополнения в дательном падеже в сербском языке можем рассматривать в качестве пассивной конструкции с заполненной позицией подлежащего.

О постмодальном статусе нецесситивного *требати* в сербском языке свидетельствуют его морфосинтаксические показатели, отличающиеся от тех, которые ему свойственны при деонтическом употреблении. Во-первых, в отличие от деонтического *требати*, постмодальный вариант данного глагола требует

ментария: *Притом, јасно ми је да је у фудбалу морање опасно* (Политика 04.02.2001). Очевидно, что речь идет о разговорной форме, указывающей на то, что в разговорной речи модальный глагол *морати* подвергнут частичной семантизации.

предметного дополнения в винительном или именительном падеже (в зависимости от типа диатезы). Позицию второго актанта в пассиве занимает агентное дополнение в дательном падеже. Наконец, существует возможность образования коррелятивного глагола сов. вида *затреба́ти*, используемого также с предметными актантами во всех видовременных формах, включая повелительное наклонение, ср.:

(107) Нека ти *не затреба*: *IMP*_{3s} туђа помоћ!

‘Пусть тебе не понадобится чужая помощь!’

Если глагол *треба́ти* входит в пассивную конструкцию в деонтическом значении, он, подобно другим модальным глаголам, не подвергается диатезной трансформации, а всего лишь модифицирует значение знаменательного глагола. В нецесситивном же значении он может самостоятельно указывать на пассивную диатезу при передвижении нецесситивного объекта на позицию подлежащего:

(108) Књига треба њему [а не мени].

S > Obj [Dat] PRS_{3s} Obj > S [Nom]

‘Книга нужна ему [а не мне].’

(109) Он треба књигу [а не ја].

S [Nom] PRS_{1s} Obj [Acc]

‘Ему нужна книга (букв. он нуждается в книге [а не я]).’

Конструкции с нецесситивным объектом в позиции подлежащего (108) неотмечены в сербском языке, а конструкции с семантическим субъектом в позиции подлежащего (109) принадлежат узусу. Данный факт свидетельствует о том, что при синтаксической транспозиции субъекта на позицию агентивного дополнения и объекта на позицию подлежащего произошла семантизация глагола *треба́ти*, сопровождаемая нивелированием его модальности.

2.0 Заключение

В результате проведенного исследования можно сделать вывод о том, что в случае потенциального и прескриптивного пассива категория модальности влияет на значение пассива, свертывая при этом парадигму глагола, т.е. редуцируя ее до одной видовременной формы, а с другой стороны, при доминантном значении пассива и рецессивном значении модальности происходит обратный процесс: модальный глагол *треба́ти*, функционирующий только в форме 3 л., приобретает полную лично-временную парадигму, утрачивая при этом свое деонтическое модальное значение и переходя в ранг постмодальных.

Валентность глагола *треба́ти* изменяется в конструкциях, которые можно рассматривать в качестве функционального пассива, что свидетельствует о влиянии доминантного залога на рецессивную модальность.

В конструкциях с предметным аргументом расширяется парадигма лично-временных форм глагола *треба́ти*.

Для обозначения начальной фазы нецесситивного состояния в сербском языке используется немодальный глагол СВ *затреба́ти*, который, подобно глаголу *треба́ти*, может употребляться в конструкциях активной и пассивной диатезы.

Использованная литература

- Алановић, Миливој. „Лексичко-синтаксичка средства пасивизације“. Научни састанак слависта у Вукове дане. Развојни процеси и иновације у српском језику 38/1, 2009: 123–135.
- Апресјан, Юрий Д. Избранные труды, том I. Лексическая семантика: 2-е изд., испр. и доп. Москва: Школа «Языки русской культуры», 1995.
- Апресјан, Юрий Д. «Грамматика русского глагола в словаре». Јужнословенски филолог LXIX, 2013: 49–73.
- Бондарко, Александр В. Теория значения в системе функциональной грамматики. На материале русского языка. Москва: РАН. Институт лингвистических исследований, 2002.
- Бондарко, Александр В. (отв. ред.). Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность. Ленинград: Наука, 1990.
- Ђукановић, Владо. „Глаголи *требати* и *ваљати* и њихова инфинитивно-презентска допуна“. Научни састанак слависта у Вукове дане 22/2, 1994: 119–126.
- Кликовац, Душка. „О глаголу *требати*: теорија, употреба и норма“. Наш језик XLII/3–4, 2011: 3–24.
- Кликовац, Душка. „Муке с глаголом ТРЕБАТИ, и даље“. Језик данас XII/7–8, 2016: 11–20.
- Мальчуков, Андрей Л., Храковский, Виктор С. «Наклонение во взаимодействии с другими категориями: опыт типологического обзора». Вопросы языкознания 6, 2015: 9–32.
- Марковић, Светозар. „О употреби личних и безличних облика глагола *требати*“. Наш језик 1/7–8, 1950: 311–317.
- Марковић, Светозар. „Лични и безлични облици глагола *требати* (посматрани из аспекта варијанта српскохрватског стандартног језика)“. Јужнословенски семинар за стране слависте 31, 1980: 81–92.
- Пипер, Предраг. „Синтаксичке категорије у простој реченици (синтаксичка семантика)“. [У:] П. Пипер, И. Антонић, В. Ружић, С. Танасић, Љ. Поповић, Б. Тошовић. Синтакса савременог српског језика: проста реченица. М. Ивић (ред.). Београд: Институт за српски језик САНУ, Београдска књига; Нови Сад: Матица српска, 2005.
- Пипер, Предраг, Иван Клајн. Нормативна граматика српског језика. Нови Сад: Матица српска, 2013.
- Плунгян, Владимир А. Введение в грамматическую семантику: грамматические значения и грамматические системы языков мира. Москва: РГТУ, 2011.
- Поповић, Људмила. Контрастивна граматика украјинског и српског језика: таксис и евиденцијалност [Српски језик у поређењу са другим језицима, Књига 3]. Београд: САНУ, Одељење језика и књижевности, 2014.
- Попович, Людмила. «О страдательном залоге плюсквамперфекта в сербском и болгарском языках». XIII Международни славистични четения: Юбилейна научна сесия в чест на проф. д.ф.н. Руселина Ницолова. София, 21–23. априла 2016. 2018 (в печати).
- Савкова, Димка. Деагентивността в българския език и нейното изразяване (в съпоставка със сръбския език). София: Университетско издателство „Св. Климент Охридски“, 2014.
- Станојчић, Живојин, Љубомир Поповић. Граматика српског језика. Уџбеник за I, II, III и IV разред средње школе. Београд: Завод за уџбенике и наставна средства, 2000.
- Стевановић, Михаило. „Облици другог дела сложеног предиката код допуне безлично употребљеног глагола *требати*“. Наш језик XIV, 1967: 237–243.
- Стевановић, Михаило. Савремени српскохрватски језик (граматички системи и књижевнोजичка норма II. Синтакса. Београд: Научна књига, 1974.
- Танасић, Срето. „О употреби глагола *требати*“. Наш језик XXX/1–5, 1995–1996: 44–52.
- Танасић, Срето. Синтаксичке теме. Београд: Београдска књига, 2005.
- Толстая, Светлана М. «Тип субъекта и многозначность глагола». [В:] Љ. Поповић, Д. Војводић, М. Номаћи (ур.), У простору лингвистичке славистике. Зборник радова поводом 65 година живота академика Предрага Пипера. Београд: Филолошки факултет, 2015, 705–725.
- Холодович, Александр А. (ред.). Типология пассивных конструкций. Диатезы и залог. Ленинград: Наука, 1974.

- Храковский, Виктор С. «Пассивные конструкции». [В:] А. А. Холодович (ред.) Типология пассивных конструкций. Диатезы и залого. Ленинград: Наука, 1974, 5–46.
- Храковский, Виктор С. «Грамматические категории глагола (опыт теории взаимодействия)». [В:] А. В. Бондарко (ред.) Межкатегориальные связи в грамматике. СПб: Изд-во «Дмитрий Буланин», 1996, 22–42.
- Храковский, Виктор С. «Вербоцентрический подход к конструкциям и/или грамматика конструкций». [В:] Ю.Д. Апресян и др. (ред.) Смыслы, тексты и другие захватывающие сюжеты: Сб. ст. в честь 80-летия И. А. Мельчука. Москва: Языки славянской культуры, 2012, 288–300.
- Храковский, Виктор С. «Два подхода к анализу синтаксических конструкций: «лексико-семантический» и «конструкционный» (опыт сопоставления)». [В:] С. С. Сай и др. (ред.) АСТА LINGUISTICA PETROPOLITANA/Труды Института лингвистических исследований РАН. Т. X. Ч. 2. Русский язык: грамматика конструкций и лексико-семантические подходы. СПб.: Наука, 2014, 25–40.
- Храковский, Виктор С. «Русский глагол: иерархия грамматических категорий и их взаимодействие в пассивных конструкциях». [В:] Љ. Поповић, Д. Војводић, М. Немањин (ур.). У простору лингвистичке славистике. Зборник радова поводом 65 година живота академика Предрага Пипера. Београд: Филолошки факултет, 2015, 777–798.
- Bybee, Joan, Revere Perkins, William Pagliuca. The Evolution of Grammar. Tense, aspect and modality in the languages of the world. Chicago and London: The University of Chicago Press, 1994.
- Greenberg, Gerald R., Steven Franks. “A Parametric Approach to Dative Subjects and the Second Dative in Slavic”. The Slavic and East European Journal 35/1, 1991: 71–97.
- Khrakovskij, V. S. “Hierarchy and Interaction of Russian Verb Categories (Aspect, Tense, Mood)”. Scando-Slavica 58/1, 2012: 49–76.
- Malchukov, A. L. “Interaction of verbal categories: Resolution of infelicitous grammeme combinations”. Linguistics 49/1, 2011: 229–282.
- Mrazović, Pavica, Zora Vukadinović. Gramatika srpskohrvatskog jezika za strance. Sremski Karlovci: Izdavačka knjižarnica Zorana Stojanovića; Novi Sad: Dobra vest, 1990.
- Narrog, Heiko. “Modality, mood and change of modal meaning. A new perspective”. Cognitive linguistics 16/4, 2005: 677–731.
- Palmer, F. R. Mood and Modality. Cambridge: Cambridge University Press, 1986/ 2001 (Second edition).
- Trbojević-Miložević, Ivana. Modalnost, sud, iskaz. Epistemička modalnost u srpskom i engleskom jeziku. Београд: Филолошки факултет, 2004.
- Zvekić-Dušanović, Dušanka. Modalnost. Motivaciona modalnost u srpskom i mađarskom jeziku. Novi Sad: Filozofski fakultet, 2011.
- Van der Auwra, Johan, Vladimir A. Plungian. “Modality’s semantic map”. Linguistic typology 2/1, 1998: 79–124.

Људмила Поповић

О УЗАЈАМНОМ УТИЦАЈУ КАТЕГОРИЈА ДИЈАТЕЗЕ И МОДАЛНОСТИ У СРПСКОМ И ДРУГИМ СЛОВЕНСКИМ ЈЕЗИЦИМА

У оквиру теорије о хијерархијском утицају граматичких категорија, коју је разрадио В. С. Храковски, у раду се разматра утицај категорије модалности на дијатезу у случају тзв. потенцијалног и прескриптивног пасива и поставља се питање о могућности обратне спреге, када доминантна дијатеза утиче на модалност. Као повод за анализу послужила је вишезначност српског глагола *требати*, који може имати деонтичко модално и нецеситивно значење. Потоње се у овом раду одређује као постмодално с ослонцем на анализу морфосинтаксичких показатеља глагола. Приликом анализе употребе глагола *требати* у деонтич-

ком значењу у раду се одговара на питање о разлозима његове безличне и личне употребе. С ослонцем на друге словенске језике, показано је да је безлична употреба глагола *требати* мотивисана типом оријентације модалности на спољне чиниоце ситуације, док је лична употреба деонтичког *требати* у перфекту условљена интерном оријентацијом модалности на могућност, способност, жељу и вољу субјекта да изврши радњу. Таквом закључку води поређење конструкција попут *Требало је да Марко прочита књигу* и *Марко је требао да прочита књигу*, са осталим словенским језицима, где овим, наизглед сличним, реченицама одговара два различита типа конструкције (уп.: (рус.) *Нужно было, чтобы Марко прочитал книгу* и *Марку нужно было прочитать книгу*). Одсуство могућности маркирања субјекта у чију се корист врши радња посебним падежним обликом, друкчијим од номинатива, у српском језику води недоумици у вези са ова два начина употребе глагола *требати*.

У другом делу рада разматра се нецеситивна употреба глагола *требати* и његовог парњака св. вида *затребати* у српском језику у поређењу са другим словенским језицима, те се долази до закључка да је у овом случају парадигма лично-временских облика изграђена до пуне захваљујући потискивању модалности у конструкцијама које се могу посматрати као функционална пасивна дијатеза јер у њима долази до преласка нецеситивног објекта на позицију синтаксичког субјекта. Таквој конструкцији, као што је познато, одговара мање типична за српски језик конструкција активне дијатезе са прелазним глаголом *требати*, што сведочи о потискивању модалног значења и изградњи пуне парадигме овог глагола управо под утицајем дијатезе.

Кључне речи: дијатеза, модалност, узајамни утицај граматичких категорија, словенски језици, српски глагол *требати*.